

8 1 * НОЯ. 1935

ШЕАТР ПРИНИМАЛ СТАХАНОВЦЕВ

Орденоносцы, стахановцы, участники октябрьских баррикад 1905 года беседовали с ведущими работниками театра им. Р. И. Номировича-Данченко. Во время этой беседы мы записали две характерные реплики:

Старый производственник и потомственный пролетарий тов. Ильин сказал:

— Мог ли я думать, мог ли я мечтать восемнадцать лет назад, что буду сидеть и как с товарищами беседовать с замечательными артистами, имена которых знает вся страна.

На это заслуженная артистка Н. Ф. Кемарская ответила:

— Но и мы, артисты, не могли тогда мечтать о такой товарищеской беседе со знатыми людьми нашей страны — стахановцами и орденосносцами.

Конечно, эти по-настоящему искренние и по-настоящему радостные слова мы слышим не впервые, они звучат на каждой встрече рабочих зрителей и рабочих читателей с писателями, артистами, художниками. И тот же красновыборжец т. Ильин, вспоминавший:

«Какое искусство я видел до Октября? Пятикопечную халтуру», рассказывал о искусстве, ставшим понятным и доступным рабочим в первые годы гражданской войны:

«Спектакль прерывался. Мы брали винтовки и шли в бой, чтобы отразить нападение врага...»

И все же на этой встрече слова старого рабочего и заслуженной артистки прозвучали по-новому. На этой встрече в рабочем кафе Выборгского Дома культуры с вниманием был выслушан рассказ одного из руководителей театра (П. Маркова) о театральном производстве, о долгой и упорной работе режиссеров, артистов, театра. Но артисты с еще большим интере-

сом слушали рассказы мастеров высокой производительности труда, рассказы патристов своей профессии, рассказы энтузиастов социалистического производства.

Стахановское движение и искусство. Можно ли механически перенести стахановские методы в область художественного творчества? Стахановцы первые предостерегают против этого работников искусства. Механическим перенесением стахановских методов театр может только опошлить и дискредитировать стахановское движение. В стахановском движении театр, драматургия, литература должны прежде всего черпать новый и прекрасный материал, помогающий понять и раскрыть образ нового социалистического человека, понять величайшие процессы, происходящие в социалистической промышленности и в сознании людей советской страны. Стахановцы — герои будущих спектаклей, поэм и романов о второй пятилетке.

— И здесь, — говорят стахановцы, — в создании этих произведений социалистического искусства мы должны требовать от каждого театра высокого качества. Мы понимаем театральную заповедь В. И. Номировича-Данченко: режиссер, удвоительный разработанный им эпизодом, придя домой, все же должен подумать: а может быть этот эпизод можно сделать по-иному, еще лучше. И завтра, сделав еще лучше этот эпизод, он должен вновь задуматься, ибо нет предела совершенству в искусстве. Да, мы понимаем эту заповедь. В ней мы готовы найти и общее с нашим отношением к производству. Каждый из нас, рационализируя, изобретая, достигнув производственного рекорда, думает о том же: нельзя ли сделать еще лучше.

Ю. ИС.